

Дин Исюнь, погруженный в панику, услышав эти слова, перестал испытывать страх, но это событие оставило в его душе огромную тень.

В последующие дни, из-за сильного потрясения, он больше не хотел выходить на пробежки. Вэй Чжаоси также считал, что тому нужно время, чтобы прийти в себя, поэтому отправлялся бегать вместе с Тао Цзуюем.

Когда выпускники девятых классов покинули школу, на еженедельной сборной линейке перед всем учительским составом и учениками выступал представитель выпускников. Когда выступающий поднялся на сцену, Дин Исюнь, стоявший внизу, с удивлением обнаружил, что это тот самый мальчик, в которого он тайно влюблялся долгое время. Ему с трудом удалось забыть об этом, но тень прошлого внезапно ожила.

Приятный голос раздался из динамиков:

— Всем привет, я Сун Чэнчэн из девятого класса...

Дин Исюнь легко запомнил его имя, отметив про себя, что этот парень не только выглядит женственно, но и имя у него соответствующее.

К счастью, он уже выпустился, подумал Дин Исюнь с облегчением. Но теперь их класс переходил в девятый, и это было более серьезным поводом для беспокойства.

Тао Цзуй оправдал ожидания, заняв первое место на олимпиаде по математике.

Учитель математики сиял от счастья, неустанно хвалил Тао Цзуюя, говоря, что с такой наградой он без проблем поступит в хорошую старшую школу.

Остальные же начали усиленно готовиться к выпускным экзаменам.

Дин Исюнь завидовал до зубовного скрежета, то и дело поворачиваясь и говоря:

— Тао Цзуй, наверное, даже не будет сдавать экзамены. Не то что мы, обычные люди. Боже, на этой неделе мой отец опять не отпустит меня гулять.

Вэй Чжаоси высунулся из-за стопки учебников и с долей сожаления произнес:

— Тао Цзуй тоже приложил немало усилий. Раньше он каждый день ходил на дополнительные занятия, пока все отдыхали. К тому же, у него есть талант. Если ты найдешь свое призвание, возможно, и тебе не придется сдавать экзамены.

Подумав немного, Дин Исюнь с ужасом осознал, что в учебе он, вероятно, может только плыть по течению, не имея шансов стать гением в какой-либо области.

Вэй Чжаоси больше не стал его утешать, сосредоточившись на учебе.

В девятом классе у учеников стало меньше свободного времени. Вэй Чжаоси теперь реже играл в баскетбол, посвящая большую часть дня учебе. Единственное, что осталось неизменным, — это ежедневные пробежки с Тао Цзуюем.

На закате оба возвращались домой, покрытые потом. Иногда солнце еще оставалось на горизонте, и его оранжево-красный свет уже не был таким ослепительным.

В такие моменты Вэй Чжаоси чувствовал, что его жизнь все-таки неплоха.

Монотонные будни девятого класса проходили без особых событий, и до выпускных экзаменов оставалось совсем немного времени.

Вэй Чжаоси был в неплохой форме, а Тао Цзуй уже приглашали в несколько хороших старших школ, оставалось только выбрать, куда он захочет поступить.

Как обычно, Вэй Чжаоси и Тао Цзуй после пробежки возвращались домой. На полпути Вэй Чжаоси почувствовал внезапное беспокойство, но не придал этому значения.

У дверей дома их встретила встревоженная мама Тао. Увидев Вэй Чжаоси и Тао Цзуй, она дрожащим голосом произнесла:

— Сяо Си, твоя бабушка...

Не закончив фразу, она разрыдалась. Тао Хуа, которую она держала на руках, увидев, что мама плачет, тоже залилась слезами.

Вэй Чжаоси почувствовал, как его сознание опустело, и с недоумением спросил:

— Что с бабушкой?

Мама Тао немного успокоилась, вытерла слезы и продолжила:

— Я сегодня пришла к твоей бабушке, мы разговаривали, и все было нормально, как вдруг она внезапно упала. Сейчас ее реанимируют в больнице, врачи говорят, что это инфаркт. Я вернулась, чтобы отвести тебя к ней.

Однако она не решилась сказать Вэй Чжаоси, что ситуация не очень обнадеживающая.

Когда они добрались до больницы, в реанимации еще горел свет. Отец Вэй Чжаоси уже ждал у дверей. Увидев сына, он лишь мельком взглянул на него, ничего не сказав.

Сознание Вэй Чжаоси оставалось пустым. Он чувствовал себя растерянным, даже не мог поверить, что в реанимации лежал его самый близкий человек.

Тао Цзуй тоже пришел. Видя, что Вэй Чжаоси молчит, он не стал улыбаться, как обычно. Вместо этого он протянул руку и утешительно сжал сжатый кулак Вэй Чжаоси.

Время, возможно, шло недолго, но каждая секунда казалась Вэй Чжаоси мучительной.

Наконец, вышел врач. С сожалением он тихо произнес:

— Простите.

Вэй Чжаоси почувствовал, как его мир в одно мгновение разрушился, рухнул под тяжестью этих двух слов.

Если бы с самого рождения он не нашел убежища в лице бабушки, то давно бы погиб в этом мире, полном зла и ужасов.

Теперь можно сказать, что его убежище было разрушено бурей, и дома больше не было.

Но Вэй Чжаоси не плакал.

Тело бабушки отправили в морг, и перед этим Вэй Чжаоси успел взглянуть на нее.

Его отец уже отвернулся, вытирая слезы, но Вэй Чжаоси так и не заплакал. Он лишь внимательно рассмотрел доброе лицо бабушки.

Вэй Чжаоси вспомнил, как в детстве бабушка ходила на могилу его матери.

Тогда он еще не понимал, что такое жизнь и смерть. Бабушка сказала ему:

«Это путь, через который проходит каждый человек».

Узнав, что тело кремируют только через три дня, Вэй Чжаоси остался стоять в коридоре больницы. Тао Цзуй, видя его состояние, попытался увести его домой, но потребовалось немало усилий, чтобы уговорить его уйти.

В течение трех дней Тао Цзуй не отходил от Вэй Чжаоси ни на шаг. Они не ходили в школу, Вэй Чжаоси просто сидел дома, погруженный в свои мысли. Мама Тао приносила ему еду, вздыхала и уходила. Сначала он не реагировал на попытки накормить его, но, видя, что Тао Цзуй тоже отказывается есть, Вэй Чжаоси все же брал палочки.

Вечером Тао Цзуй водил Вэй Чжаоси в ванную, а затем укладывал спать. Вэй Чжаоси молчал, его взгляд был расфокусирован, и никто не знал, о чем он думал.

На похоронах бабушки собралось много людей, которых Вэй Чжаоси едва знал. Его отец также был подавлен, но, увидев, что сын стоит без эмоций, в его горе примешалась досада.

Но сейчас это было неважно.

Последним пристанищем бабушки стал черный ящик.

И теперь она покоилась в земле.

Люди всегда уходят так внезапно, оставляя после себя лишь горсть земли.

Когда все разошлись, Вэй Чжаоси подошел к могиле бабушки. Тао Цзуй стоял поодаль, ожидая его.

На надгробии была фотография бабушки. Она улыбалась.

Вэй Чжаоси снова услышал стенания. И слова, которые бабушка когда-то говорила.

«Сяо Си, я хочу, чтобы ты был счастлив. Не обязательно быть богатым, главное — жить спокойно. Тогда я буду спокойна».

«Сяо Си, верь, пока бабушка с тобой, ты будешь таким же счастливым, как и другие дети».

«Ты хорошо сдал экзамен, бабушка приготовит тебе что-нибудь вкусное».

«На самом деле, Сяо Си, верь, что твоя мама всегда защищает тебя. Просто она не такая, как другие мамы. Она такая красивая, наверное, смотрит на тебя с самого красивого места».

Мир спокоен, безмятежен.

Сяо Си с рождения остался без матери. Его отец считал его несчастливым и никогда не

заботился о нем.

Бабушка воспитала его, научила ходить и говорить.

И рассказала ему много жизненных уроков.

Раньше Вэй Чжаоси думал, что он счастлив.

Но теперь все это оказалось пустым.

Он медленно опустился на колени и поклонился могиле бабушки. Слезы непроизвольно капали на землю.

Затем он разразился рыданиями, задыхаясь от горя.

Он никогда не думал о том, как будет жить без бабушки. И не решался представить.

Потому что он всегда был трусливым, боялся потерять и без того редкую заботу.

Услышав его плач, Тао Цзуй осторожно обнял его сзади.

Через некоторое время Вэй Чжаоси встал и тихо сказал:

— Пойдем.

Он хотел вернуться домой, но не знал, где теперь его настоящий дом.

Мертвых не вернуть, а живым нужно продолжать жить.

Слишком много правил, но мало кто их действительно соблюдает.

Вэй Чжаоси с трудом пережил выпускные экзамены, и когда вышли результаты, они оказались намного хуже его обычного уровня.

Он безразлично выбрал школу, думая, что теперь все равно.

Тао Цзуй, увидев, какую школу выбрал Вэй Чжаоси, тоже подал туда заявление.

С этого момента их жизненные пути начали расходиться.

Даже в жаркое лето слез оказывалось больше, чем пота.

Дин Исюнь несчастен...

<http://bllate.org/book/16760/1563287>